

Даже понимая, что под будущей экранной парой подразумеваются их отношения в грядущем реалити-шоу, эти пять слов, едва сорвавшись с губ Си Муяня, странным образом наполнились каким-то неуловимым, двусмысленным подтекстом.

Сунь Шан улизнул быстро и решительно, оставив Вэнь Мяомяо в одиночестве, отчего тот буквально закипал от смущения.

Дверь в комнату отдыха с грохотом захлопнулась. Си Муянь опустился на ближайший к Вэнь Мяомяо диван. Он невозмутимо наблюдал за маленьким омегой, который всё ещё стоял вытянувшись в струнку, и, едва сдерживая смех, поддразнил его:

— Мяомяо, ты что, репетируешь балетную стойку?

Услышав это, Вэнь Мяомяо замер в своей танцевальной позе ещё на пару секунд, прежде чем прийти в себя. Он поспешно сел на диван, но всё равно держался неестественно прямо: плечи расправлены, спина как струна, руки послушно сложены на коленях — ну вылитый детсадовец.

Впрочем, благодаря великолепной природной грации Вэнь Мяомяо, даже такая поза не выглядела комично, напротив, в ней чувствовалась какая-то особая статная красота.

Вэнь Мяомяо наконец поднял взгляд на Си Муяня, но тут же снова опустил голову и тихо пробормотал, пытаясь оправдаться:

— Я просто не ожидал... не ожидал, что учитель Си тоже придет в это время.

— Правда? — Си Муянь усмехнулся и добавил непринужденным тоном: — А я думал, ты догадался об этом ещё вчера, когда я спрашивал тебя.

Вэнь Мяомяо понял, что речь о вчерашнем вопросе про подписание контракта, но лишь закусил губу, промолчав. Про себя же он подумал: да как у него хватило бы смелости строить такие догадки? Это же было бы верхом самонадеянности!

Видя, что Вэнь Мяомяо молчит, а его бледное личико заливают румянец, Си Муянь почувствовал, как в нём просыпается некая свойственная альфам вредность. Он намеренно спросил:

— Мяомяо, разве ты не хотел поблагодарить меня лично? Мы встретились, почему же ты молчишь?

В этот момент альфа позволил себе лишнего. Чем покорнее выглядел Вэнь Мяомяо, тем сильнее Си Муяню хотелось его подзадорить. После вопроса он слегка понизил голос и, прикусив губу, добавил:

— Если я попрошу о чём угодно, ты исполнишь мою просьбу, Мяомяо?

Вэнь Мяомяо опешил. Он подумал, что ответы на два вопроса — это вряд ли можно назвать достойным подарком, но когда Си Муянь мягко спросил хорошо ли это, разве мог он сказать нет?

Придя к согласию, Си Муянь низким голосом задал первый вопрос:

— Мяомяо, ты ведь не любишь Сун Шисиня, верно?

Теперь настала очередь Си Муяня замолчать.

Хотя разговаривать с ним было невыносимо стыдно, а сердце в груди при виде Си Муяня начинало биться, как у пойманной антилопы, Вэнь Мяомяо понимал: раз уж пришел благодарить, нужно довести дело до конца. Он набрался смелости, поднял голову и, наконец, посмотрел прямо в глаза Си Муяню, тихо, но очень искренне произнес:

— Учитель Си, я очень, очень благодарен вам за эти два дня.

В тот момент, когда он задал этот вопрос, кадык Си Муяня нервно дернулся, а дыхание на мгновение перехватило.

Вэнь Мяомяо без колебаний кивнул. Он действительно хотел, чтобы Си Муянь попросил его о чем-то — казалось, это помогло бы избавиться от тревоги.

Вероятно, решив, что одного кивка недостаточно, чтобы выразить искренность, Вэнь Мяомяо впервые проявил инициативу и робко спросил:

— Учитель Си, а... чего бы вы хотели?

Когда Вэнь Мяомяо говорил это, он не отводил взгляда.

Си Муянь чувствовал, что Вэнь Мяомяо очень хочет отвести глаза, но сдерживается. В его чистых, как виноград, зрачках ясно отражался сам Си Муянь, а в лучах солнца эти глаза казались ещё ярче и прозрачнее.

Лишь после напоминания Си Муяня Вэнь Мяомяо вспомнил, что тот действительно писал ему: если хочешь поблагодарить, приходи лично.

Прожив вчерашний день, Вэнь Мяомяо перешел от равнодушия к Сун Шисиню к откровенной неприязни. О какой любви могла идти речь?

Линия челюсти Си Муяня незаметно расслабилась. Он невозмутимо, выговаривая каждое слово, задал второй вопрос:

— Тогда, Мяомяо, есть ли у тебя сейчас кто-то, кто тебе нравится?

Очевидно, это была лишь шутка, чтобы развлечься. Си Муянь сказал это, чтобы потешить самолюбие, и уже собирался извиниться, но прежде, чем он успел открыть рот, Вэнь Мяомяо снова кивнул. Его голос стал ещё тише, мягче, но в нём прозвучала неожиданная твердость. Он пообещал:

— Конечно! Все, что учитель Си пожелает и что мне под силу, я готов отдать. А если что-то пока не под силу... я обязательно приложу все усилия!

Неизвестно, задело ли его какое-то слово, но Си Муянь невольно сжал кулаки. Впрочем, лишь на мгновение, чтобы Вэнь Мяомяо не заметил. В следующую секунду он выпрямился, подался вперед и, глядя на покрасневшие кончики ушей Вэнь Мяомяо, тихо рассмеялся:

— Мяомяо, раз ты так благодарен, можно я попрошу о награде?

Взгляд, полный такой сосредоточенности, в сочетании с мягким, но твердым обещанием — Си Муянь не знал, смог бы кто-то другой устоять перед этим, но сам он точно был повержен.

В этих глазах отражался только он, и больше никто.

Совершенно не ожидая такого вопроса, Вэнь Мяомяо на миг замер, а затем его маленькая голова в цвете таро затряслась, словно погремушка:

— Не нравится!

Си Муянь заметно нервничал.

Если бы об этом рассказали его агенту Ши Жоу или помощнику Хэ Юаню, которые проводят с ним всё время, они бы не поверили. Тот самый великий актер Си, который невозмутимо проходил пробы у именитых режиссеров и получал награды киноакадемий, сейчас затаил дыхание, ожидая ответа маленького омеги, словно приговора суда.

Но Вэнь Мяомяо не заметил реакции Си Муяня. Вопрос застал его врасплох. Он больше не мог смотреть на Си Муяня, боясь, что глаза выдадут все секреты. Сердце колотилось, в голове крутилось: почему он спрашивает? Неужели всё настолько очевидно? Если он узнает, захочет ли он всё ещё участвовать со мной в шоу...?

Чем больше он думал, тем громче стучало сердце, отдаваясь в ушах. Руки и ноги мгновенно

похолодели. Вэнь Мяомяо мог лишь отрицательно качать головой. Наконец, он почти выдавил из себя еле слышное:

— Нет, пока нет... того, кто мне нравится.

Сказав это, он сам почувствовал, как неуверенно это прозвучало. Но он не знал, что для ушей Си Муяня этот ответ превратился в другие три слова: можно добиться расположения.

Дыхание Си Муяня выровнялось. С улыбкой в глазах он произнес:

— Мяомяо, благодарность принята. Я очень доволен.

Кризис миновал. Вэнь Мяомяо всё ещё пребывал в замешательстве, не понимая, что именно Си Муянь имел в виду под своим довольством. Не успел он задуматься, как в дверь постучали. Раздался голос Сунь Шана:

— Учитель Си, Мяомяо, можно войти? Помощник директора сказал, что он приехал.

Вэнь Мяомяо очнулся, поспешно вскочил с дивана и направился к выходу, но через два шага остановился и невольно обернулся к Си Муяню.

Тот тоже поднялся и подошел ближе.

Оказавшись рядом с Вэнь Мяомяо, Си Муянь вдруг понизил голос, словно боясь, что его услышат за дверью:

— Мяомяо, можно задать тебе ещё один вопрос?

После предыдущего вопроса Вэнь Мяомяо боялся, что его о чем-то спросят, но отказать Си Муяню он не мог, поэтому робко кивнул:

— Сп-спрашивайте.

— Не нервничай, — Си Муянь усмехнулся. Его взгляд опустился на заднюю часть шеи Вэнь Мяомяо, в глазах на мгновение промелькнуло опасное желание. Он нарочно растягивал слова, дразня его: — Я просто хотел узнать: на твоём пластыре для желез, кажется, изображен балетный мишка?

Услышав вопрос, Вэнь Мяомяо застыл на секунду, а затем его лицо вспыхнуло с новой силой. Он в панике закрыл рукой шею и опустил голову, отказываясь отвечать на столь очевидный вопрос.

Вэнь Мяомяо был готов провалиться сквозь землю. Си Муянь заметил, что он, взрослый человек, носит пластырь с детским рисунком! Он наверняка считает его инфантильным!

Но не успел он закончить эту мысль, как услышал низкий смешок Си Муяня, за которым последовала искренняя похвала из трех слов:

— Очень мило.

Вэнь Мяомяо: «!»

Сказав это, Си Муянь первым подошел к двери и распахнул её. Даже Сунь Шан, который был с ним не в ладах и не чувствовал феромонов, понял: великий актер Си сейчас в прекрасном расположении духа.

Что же касается Вэнь Мяомяо...

Он был красным, как спелое яблоко. Когда они вышли один за другим, даже Сунь Шан не мог сдержать разыгравшееся воображение: что подумают папарацци, если увидят их такими?!

Помощник директора проводил их в кабинет. После взаимных приветствий началось подписание контракта. Вэнь Мяомяо впервые подписывал такой документ, но в компании Цюйго всё было строго и прозрачно, а присутствие Си Муяня и Сунь Шана сделало процесс легким.

После подписания директор улыбнулся:

— Приятного сотрудничества! Наш отдел по связям с общественностью уже подготовил пост для анонса в Weibo. Не забудьте сделать репост и пообщаться с аудиторией.

Они кивнули и вышли из кабинета, направляясь к лифту.

Си Муянь не разговаривал с Вэнь Мяомяо, а сразу достал телефон. Он кому-то писал, и уголки его губ всё это время были приподняты.

Посмотрев на него пару секунд, Вэнь Мяомяо почувствовал, как жар начал спадать. Он подумал, что Си Муянь часто так улыбается, и вовсе не обязательно из-за него.

Однако, как только они вошли в лифт, телефон Вэнь Мяомяо завибрировал — пришло уведомление от «особого внимания» в Weibo.

Его основной аккаунт принадлежал компании, там не могло быть таких настроек. Значит, это

был единственный человек, добавленный в «особое внимание» на его личном аккаунте...

Предчувствие кольнуло сердце. Забыв о том, что Си Муянь стоит рядом, Вэнь Мяомяо забился в угол лифта и украдкой открыл приложение.

В следующую секунду лента обновилась двумя новыми постами.

Великий актер Си, который никогда не оправдывался за слухи и не использовал сплетни для хайпа, нарушил свои правила дважды: он не только опроверг слухи о пиаре, но и сам устроил небольшую шумиху.

Сначала Си Муянь сделал репост вчерашнего поста таблоида о его «дружбе с Сун Шисинем» и холодно подписал: Не знакомы.

Затем он репостнул официальный анонс Цюйго о новых гостях — их с Вэнь Мяомяо паре — и восторженно добавил: С нетерпением жду! [роза.jpg]

Прошла всего минута, а комментарии уже взрывались.

А Вэнь Мяомяо, стоя рядом с Си Муянем, расцвел, словно маленький фейерверк.

<http://bllate.org/book/21241/2148903>